

Президенту
Российской Федерации

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Уважаемый господин Президент!

Институт исследования космоса доводит до Вашего сведения следующий факт.

Неизвестное до сих пор на Земле существо, скорее всего биокремниевой или кремнеорганической структуры, внезапно появилось в посёлке Клязьма (Московская область) в результате непонятного физического явления.

Существо представляет собой коричнево-красных тонов фигуру крабово-лангустового типа. Размеры 50–45 см в длину и 22–20 см в ширину. Толщина тела колеблется между 6–8 см.

Тело имеет большое количество лапок, при помощи которых оно быстро передвигается по плоским поверхностям.

На ощупь существо холодное, желеобразное и необычайно тяжёлое. Каждая часть его может быть слабой и жидкой, но в течение минуты может стать твёрдой. Вплоть до каменной твёрдости.

Никаких явных признаков сознания, так же как и явной неразумности, у существа нет.

Пришельца можно отнести как к созданиям, осознающим себя, наделённым начатками разума, так и к созданиям полуразумным, не осознающим себя (подобным собаке или дельфину).

Точно так же можно считать его электронным самопитающимся роботом.

В качестве энергоносителя существо использует горючий сланец.

В отдельных случаях оно потребляет и кремниевые-насыщенные формы материи: блюда, стаканы, чашки и другие предметы, обязательно прошедшие предварительное плавление.

Свидетелем появления существа оказалась семилетняя девочка Катя Его-

рова. Девочка психически здоровая, без аномальных отклонений.

Никаких электрических, шумовых, магнитных и других явлений за всё время присутствия пришельца в окружающей среде не наблюдается.

Радиационный фон вокруг существа нормальный.

Попытки установить контакт с иноземцем и научные эксперименты продолжаются. Никакой агрессии существо не проявляет.

Исследования ведутся с большой степенью секретности.

Для конспиративности иноземное существо названо Камнегрыз клязьминский кайнозойский.

Фотографии и видеозаписи опытов с пришельцем прилагаются.

Глава первая

ПОЯВЛЕНИЕ ПРИШЕЛЬЦА

Однажды в Подмоскowie возникла мощная пространственная складка. Сильнее всего она захватила станцию Клязьма. Во многих домах замигали телевизо-

ры, замолкли радиоприёмники и завyli собаки. Во всех санаториях погас свет.

Некоторое время пространство вокруг колебалось, как изображение в плохом телевизоре, потом всё прекратилось. И нигде ничего не изменилось. Только в одном доме, где жила девочка Катя Егорова, из неведомого мира выскочило неведомое существо размером с восемь вместе сложенных расплющенных кошек.

Существо проявилось сразу, вдруг, и некоторое время плавало по воздуху в комнате, как плавает в воде скат или как яркое пятно в глазу.

Оно поднималось вверх, спускалось вниз, всё исследуя и освещая пол рассеянным, но ярким светом, потом вдруг, словно в нём что-то выключилось, тяжело упало вниз.

И тут Катя смогла рассмотреть его, а этот представитель иного мира смог рассмотреть девочку.

Представитель был глубокого красного цвета, казалось, что он немного подсвечивается изнутри. Был он достаточно плоский и очень тяжёлый. Пол под ним поскрипывал.

У существа было много ножек.

Глаза у этого неведомого создания выдавливались изнутри, как два пальца из-под натянутой резины.

Существо засуетилось, забегало по полу, шевеля ножками, и направилось в угол кухни, где стояло стеклянное блюдце с молоком для кошки.

На молоко пришелец не обратил внимания, а блюдечко опрокинул, накрыл своей передней частью и быстро схрумкнул кусочек, как будто это был сахар.

— Ничего себе!

Дальше, кажется, очень довольный собой, пришелец стал исследовать квартиру. Он бегал повсюду на своих многочисленных ножках, как красный резиновый коврик из ванны.

И даже спустился в подвал.

Всё это время Катя в испуге сидела на столе, боясь сказать слово.

Наконец откусыватель блюдцев вернулся из подвала на кухню.

В двух передних подковриковых лапах он держал пластинку каменного угля, которую нашёл в подвале, и с удовольствием ей хрумкал. (В этот сезон Кате с папой привезли очень неудачный уголь — сланцевый. И они никак не могли дожидаться, чтобы уголь кончился.)

Тем временем Катя уже успокоилась и теперь лежала на столе на животе головой вниз.

— Эй, ты, — сказала она, — чего тебе надо?

Пришелец замер. Ему неудобно было смотреть на Катю, выворачивая вверх глаза, поэтому он отбежал в угол кухни, приподнялся на передних ножках и оттуда стал рассматривать девочку.

— Ты не кусаешься? — спросила Катя.

Существо молчало.

— Зачем ты блюдце ел?

Расплющенный пришелец по-прежнему молчал. Только цвет глаз у него менялся. Его глаза становились то голубыми, то зелёными, то фиолетовыми. Слава богу, они не были красными (ведь красный цвет — сигнал тревоги).

— Тебя можно потрогать? — спросила Катя.

В ответ неизвестный проскрипел что-то неразборчивое. И хотя Катя ничего не поняла по-пришельски, ей показалось, что он сказал:

— Да чего там! Трогай!

Он подошёл к ножке стола. Девочка протянула вниз руку и коснулась его. Он был твёрдый, словно каменный, и прохладный.

В ответ он потрогал Катю. Катя была нетвёрдой и тёплой.

Потом блюдцеед подал Катиной руке пластинку угля.

Катя поняла, что её угощают, она в свою очередь протянула углееду печенье со стола.

Он взял печенье, положил на пол и начал грызть. И вдруг заплевал во все стороны, как будто его угостили тухлой картошкой.

Катя протянула ему крышку от игрушечного заварочного чайничка. Крышка понравилась ему больше. Его челюсти на животе под головой заскрипели, будто там находилась машина для переработки мусора, и крышка моментально исчезла.

Знакомство состоялось.

Катя слезла со стола, подвесила крохотный чайничек на верёвочку и стала водить им перед носом камнегрыза.

— Пойдём погуляем.

Он послушно побежал за игрушкой, как котёнок за весёлой бумажкой.

Надо сказать, что Катя вместе с папой (без мамы) жили в небольшом доме на станции Клязьма. У них был участок в несколько яблонь.

Уже начиналась зима со снегом, но на некоторых деревьях яблоки ещё висели.

Пришелец не спорил. То ли он вообще был покладистым, то ли в том неизвестном мире, откуда он прибыл, он был домашним зверьком вроде котёнка

или собаки, но он спокойно стал бегать за Катей, туда, куда она его звала:

— Кис! Кис!

— Кис, кис!

А Катина кошка Мурка в этот день исчезла, словно её корова языком слизнула.

Девочка провела гостя по всему участку и про всё рассказала. Он бежал по земле и по корням яблонь, легко изгибаясь, как резиновый коврик.

В углу участка он остановился, приподнял попу, и из него высыпалась кучка желтовато-красного песка.

— Понятно, — сказала Катя. — Это наши какашки.

Гость внимательно слушал Катю, не спорил и всё изучательно осматривал.

— Это собачья будка. Ты будешь здесь жить. Это сарай для кур.

Катя приоткрыла дверь в куриный закуток и включила лампочку. Пришелец наполовину всунулся туда, чем вызвал дикий гнев петуха. Петух немедленно долбанул его в темя. Вернее, в то место, где, по мнению петуха, у пришельца должно быть темя.

Камнегрыз отскочил и вдруг стал наливаясь разными цветами, переби-

рая все цвета радуги. И когда он перешёл от тёмно-синего к светло-фиолетовому, петух долбанул его ещё раз. И... упал, дрыгая ножками.

— Эй, ты! — сердито закричала Катя. — Зачем петуха убил?!

Но на её радость петух быстро очухался и подобру-поздорову убежал в тёплый курятник.

Катя решила приготовить сюрприз для папы. Она подвела камнеёда к собачьей будке и сказала:

— Залезай туда.

Он призасунулся в будку, покрутил в ней передними лапками и высунулся обратно.

— Туда надо залезать целиком, — сказала Катя. — Смотри.

Она забралась в будку с головой.

На пятый раз камнеёд или, ещё лучше сказать, углегрыз понял, что от него хотят, и влез в будку целиком до кончика попки.

Потом Катя несколько раз залезала в будку сама, командовала себе: «Ап!», по этой команде вылезала и кланялась.

Резиновоковриковый пришелец с удивлением выпучивал на неё свои кристаллические глаза.